

Ци Шань первым поднял бокал и встал. Налив полную стопку байцзю, он поднес ее к лицу:

— Я осушу две чарки. Одну за страсть, вторую за веру.

Эти слова он адресовал Шэнь Чжоу.

Если бы не Шэнь Чжоу, который с гордостью держал шлем и рассказывал ему о смысле гонок, он бы никогда не участвовал в этих соревнованиях.

Услышав это, Шэнь Чжоу тоже налил себе и выпил залпом.

Лицо его не покраснело, а глаза, наоборот, загорелись еще ярче.

Глаза Шэнь Чжоу всегда казались улыбающимися, их уголки слегка приподняты, а когда он прищурился, создавалось ощущение, будто ему все равно на весь мир.

Сегодня он был в хорошем настроении и выпил больше обычного.

Чжуан Линь и Фан Сянь, эти два весельчака, к концу вечера уже немного прилетели. Чжуан Линь закатал рукава и начал втирать Ци Шаню:

— Слушай, Шань-гэ, потом в компьютерный клуб махнем? Поиграем вместе?

— Я тоже, — Фан Сянь, лежа на столе, молча поднял руку. — Возьмите и меня.

— Да брось ты, играешь как лох. Если бы в игре можно было убивать тиммейтов, ты бы уже умер сотни раз, — Шэнь Чжоу бросил взгляд на Фан Сяня. — Каждый раз, когда мы с тобой в одной команде, все ругают меня, что я тащу с собой телку.

— В прошлый раз я тебя, блин, спас, — Фан Сянь уже был немного навеселе.

— Да пошел ты, если бы ты меня не «спасал», у меня был бы шанс выжить. Ты сразу хейт босса на себя тащишь, а еще хвастаешься.

— Тогда пусть ботан придет и будет тебе саппортом.

— Давай, Шань-гэ точно лучше тебя, этого говна.

Шэнь Чжоу, прищурившись, достал из кармана сигарету, положил пачку на стол и уже собирался закурить, как Ци Шань наклонился к нему.

Ци Шань протянул руку, обнял его сзади, и его рука оказалась перед Шэнь Чжоу, образуя полукруг, словно заключая того в объятия.

Он взял пачку сигарет, которую только что положил Шэнь Чжоу, и вытащил одну.

— О чем вы тут болтали?

Ци Шань наклонил голову к самому его уху и спросил.

От его дыхания веяло алкоголем, горячие касания дыхания щекотали шею Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу улыбнулся, повернул голову и тихо ответил:

— Тебя хвалили.

— Да брось, слышал, про игру говорите. Я особо не играл, — Ци Шань щелчком зажег зажигалку и поднес огонь к сигарете.

— Не беда, я тебя потащу, — Шэнь Чжоу слегка наклонил голову и тихо усмехнулся. — Будешь лежать и побеждать.

Вау, какой милый.

Ци Шань чуть не потянулся, чтобы его погладить, но сдержался. А в это время заговорил Фан Сянь.

— Наш Чжоу-гэ имеет божественную скорость рук, одного удара хватает, чтобы завалить ребенка. А я и есть тот самый ребенок.

Шэнь Чжоу поднял на него глаза и заметил, что Чжуан Линь, лежащий на руке у Фан Сяня, неизвестно когда уснул. Он нахмурил брови:

— Этот чурка опять набрался?

Фан Сянь кивнул и помассировал пальцами виски:

— Может, вы его сначала отвезете домой? А я выйду, поймаю такси.

— Добро, — Шэнь Чжоу повернулся к Ци Шаню. — Есть дела?

— Нет, как раз могу на моем байке отвезти его.

— Он живет недалеко, дойдем пешком. Твой байк пока оставь здесь.

Шэнь Чжоу встал, обошел стол и подхватил Чжуан Линя под руки.

Чжуан Линь был примерно такого же роста, как Шэнь Чжоу, но чуть худее, с минимумом мышц на теле.

Шэнь Чжоу без труда взвалил его на себя и пошел, шаг за шагом.

Ци Шань шел за ним, помогая нести вещи, и вел за руку Сюаньсюаня.

Они свернули за два угла и увидели представительный дом в стиле сыхэюань.

У входа росло дерево магнолии, на ветвях которого висели красные ленты. Рядом с деревом находилась лавка с антиквариатом, выполненная в традиционном стиле, с табличкой из сандалового дерева, на которой иероглифами было написано: «Антикварная лавка семьи Чжуан».

Ци Шань узнал этот почерк — он был таким же, как на браслете Шэнь Чжоу.

Монументальный и свободный.

Он стоял у входа с Сюаньсюанем, поймал взгляд Шэнь Чжоу и тут же пошел стучать.

Им открыл мужчина средних лет, с интеллигентной внешностью, в очках без оправы и пальто в старинном стиле. В его манерах чувствовалось благородство.

Увидев его, Шэнь Чжоу тут же окликнул:

— Дядя!

Ци Шань на мгновение замер, не понимая, как реагировать.

Шэнь Чжоу локтем толкнул Ци Шаня и тихо напомнил:

— Поприветствуй.

Тон был такой, будто взрослый учил ребенка.

Сюаньсюань среагировал быстро и звонко сказал:

— Дядя!

Ци Шань улыбнулся и произнес:

— Здравствуйте, дядя.

Второй господин Чжуан кивнул и улыбнулся:

— Прошу прощения за беспокойство с Линем. Заходите, посидите немного?

Шэнь Чжоу покачал головой:

— Не стоит, у нас еще дела.

Второй господин Чжуан не стал его задерживать, принял Чжуан Линя из рук Шэнь Чжоу:

— Хорошо, как раз у меня тоже скоро дела.

Второй господин Чжуан не выглядел недовольным, увидев сына пьяным, он просто принял его и попрощался с Шэнь Чжоу и остальными.

Покинув дом Чжуанов и пройдя хороший кусок пути, Шэнь Чжоу обернулся к Ци Шаню:

— Может, возьмем Сюаньсюаня к себе? Мой дом недалеко.

Ци Шань уже хотел согласиться, но Сюаньсюань покачал головой и с совершенно бесстрастным лицом сказал:

— Не хочу.

Ци Шань и Шэнь Чжоу вовсе не учли его мнение. Они переглянулись и как один договорились:

— Пошли!

Сюаньсюань немного удивился, но последовал за ними.

Шэнь Чжоу сказал, что его дом рядом, но это было по меркам мотоцикла.

Пешком оказалось довольно далеко.

Ци Шань посмотрел на Сюаньсюаня, у которого на лице читалось полное отчаяние, и сказал:

— Может, брат тебя понесет немного?

Сюаньсюань покачал головой:

— Брат тоже устал.

— Какой хороший, — Ци Шань погладил его по голове, но нечаянно задел что-то. Сюаньсюань зашипел:

— Ай, больно.

Шэнь Чжоу подошел ближе и увидел: на голове Сюаньсюаня в неизвестно какое время появилось множество синяков от иглы.

Выглядело очень жалко.

— Сись... — Ци Шань выдохнул, чувствуя, как сердце разрывается от жалости. Он прижал его к себе и символически подул на лоб. — Не болит, не болит.

Шэнь Чжоу наконец понял, почему Сюаньсюань так слушался Ци Шаня. С таким отношением он бы и дермо съел, если бы его попросили!

— У меня дома пустовато, обычно я там один, — Шэнь Чжоу почесал затылок. — Там как с привидениями, не удивляйтесь, когда зайдете.

Иногда Ци Шань приезжал на мотоцикле в район, где жил Шэнь Чжоу, чтобы доставить еду. Там было много людей, и Сюаньсюань обычно сидел где-то в сторонке, ожидая его.

Ци Шань не знал, в каком доме жил Шэнь Чжоу, но помнил, что это был район вилл.

Очень роскошный, даже ступеньки у входа кричали: «Я стою целое состояние».

Шэнь Чжоу достал ключи, открыл дверь и с поклоном пригласил войти.

Ци Шань вошел с Сюаньсюанем и был поражен. Он никогда не видел такого красивого дома.

Окна и двери в европейском стиле, с изысканной резьбой, выглядели как дворец.

Шэнь Чжоу жил один в таком доме, а их семья из четырех человек ютилась в одной комнате, где летом текла крыша, а зимой дул ветер.

Но дом был только большим, в нем не было никакой жизни.

Он был пуст, как гостиничный номер.

Пол, только что вымытый, блестел, как зеркало, и пахло дезинфицирующим средством.

Ци Шань сел на диван и искренне похвалил:

— У тебя дома очень чисто.

— Не смотри на меня таким взглядом, — Шэнь Чжоу замахал руками. — Это не я убирал, приходят уборщицы по часам.

Только они сели, как на улице начался сильный дождь.

Свет в ресторане был тусклым, и в свете лампы Шэнь Чжоу заметил, что защитный костюм Ци Шаня был сильно порван — на руках, плечах и бедрах.

Он защищал только от скольжения, но не от повреждений.

— Иди прими душ, переоденься в мою чистую одежду, а то в этом виде ты выглядишь особенно... — Шэнь Чжоу несколько раз пытался подобрать слово, наконец придумал, — весьма героически.

Ци Шань улыбнулся. Если он вернется домой в таком виде, его дядя точно примется за расспросы. Лучше переодеться здесь и идти.

— Сюань, посиди пока здесь, твой брат пойдет в душ, — Шэнь Чжоу включил Сюаньсюаню телевизор, бросил пульт рядом и повел Ци Шаня вверх.

Когда Ци Шань закончил мыться, Шэнь Чжоу положил комплект одежды у двери и постучал:

— Одежда у двери, я пошел вниз.

— Погоди.

Ци Шань и сам не понял, что случилось. Шэнь Чжоу услышал в ванной громкий звук «бабах», как будто что-то сильно упало, за которым последовала ругань Ци Шаня:

— Едрить твою через коромысло!

<http://bllate.org/book/16828/1547532>